

В маленьком городке за горой Тиандао, в элегантном зале ресторана. ≤≤ □□ ≤ □ ≤≤ □□ ≤ □□ ≤

"Горный рынок Тиандао, это возможность!"

Защитник горы Тяньдао, мастер Фэн Цзун из Звездной секты, мрачно сидел и говорил стоящему перед ним ученику Звездной секты.

"Но учитель, что если ребенок не вернется обратно?" Ученик спросил осторожно, боясь, что если он ошибется, его будут ругать.

"Выпусти новость и скажи, что на этом рынке будет несколько артефактов, которые когда-то принадлежали Юй Цинцзуну". Фэн Цзунши, очевидно, уже подумал об этой проблеме.

На самом деле, каждый раз, когда рынок открывался, появлялись различные мелкие новости, такие как рождение тридцати трех тяжелых небесных компонентов, эликсир, оставленный древним Даныцзуном, и так далее. Поэтому среди этих многочисленных новостей добавление инструмента Юйцинцзун не должно быть таким резким.

"Да, ученик сделает это". Ученик быстро сказал.

"Ты слышал о своем мастере Чэне?" Когда ученик уже собирался уйти, мастер Фэн внезапно спросил снова.

Ученик быстро остановился и немного застенчиво обернулся: "Мастер Ши простит грехи, я не нашел мастера Чэна".

Только на этот раз мастер Фэн не стал больше выходить из себя, а махнул рукой и сказал: "Пойдем, займемся делами".

"Да, ученик удалился". Ученик быстро удалился из Яцзяня.

Однако, когда ученик отступил, Мастер Фэн стоял перед пространством между Яцзянь и сказал: "Ты уверен, что хочешь сделать это сам?".

После слов мастера Цзуна в пустом пространстве появилась рябь, и возникла фигура, это был Чэн Пань, который покинул гору Тиандао раньше.

"Верни мастеру Ши то оскорбление, которое наложил на меня Е Цзуо. Если я не смою его своими руками, то в будущем никогда не смогу его понять". Чэн Пань ответил, опустив голову, его лицо казалось похожим на призрак из-за стыда в тот день.□□.

"Кроме того, я не должен появляться в этом вопросе.

Хотя я нашел для тебя помощников, ты сам должен быть более осторожным". Мастер Фэн кажется беспомощным.

"Спасибо мастеру Ши! На этот раз ученики не позволят Ши Ши разочароваться, как и вы не позволите себе разочароваться". Чэн Пань просто отпихнул его руку и снова спрятал свое тело.

После долгого ожидания Мастер Цзун вздохнул, достал тысячемильную передачу и набрал номер.

Вскоре после этого передача Цяньли была включена, и мастер Цзун прижал передачу Цяньли к ушам, почтительно говоря: "Мастер, ученики уже договорились, но характер Чэн Пана... Да,

ученики понимают."

"О!" Отложив тысячи миль, Фэн Цзунши снова вздохнул.

В это время в У Дао Линь Е Цзан еще не знал. Чэн Пань, который сам сбежал с Фу Юем, уже вернулся на гору Тяньдао, и ему все еще не терпелось собственными руками смыть позор этого дня.

Е Чжан, кажется, погрузился в свой собственный мир, совершенно не обращая внимания на чужие взгляды, с помощью художественной концепции прозрения он может очень быстро осознать просветление памятника.

"Что ты пытаешься так притворяться, и кто привлечет твое внимание?"

"Надо же, просветление достигается так быстро. Есть ли у тебя просветление? Достоин ли ты предшественников, которые так поступают?"

"Неужели все вы, Юйцинцзун, так любите притворяться, лучше бы вы разыграли драму в этом мире".

"Ты что, оглох, я с тобой разговариваю!"

Е Цзан не знал, когда появился еще один человек, но это был не Линь Муму, а доверенное лицо Чжэн Тяньцюаня, ученик по имени Синчэн Цзун Ян.

Увидев Е Цзана, младший брат стал внимательно следить за Е Цзаном, а его рот постоянно извергал мусорные слова. От Е Цзана лично, до верхнего и нижнего Юй Цинцзуна, до восемнадцатого поколения предков Е Цзана, нет почти ничего, что бы он не распылял.

На самом деле, Е Цзан и без всякой проницательности знал цель другой стороны, и это было не что иное, как злоба на самого себя. Поэтому до него долетели слова из фамилии Рен На, но Е Цзан, словно не обращая внимания, замолчал и продолжил свое собственное просвещение.

У Чжэн Тяньцюаня и у них не было другого выхода. Е Цзан ушел в Вудаолин более чем на десять дней. Когда он вернулся, чтобы активировать запрет каменной пещеры, он снова превратился в Вудаолинга, как только повернулся. Чжэн Тяньцюань хотел создать небольшой конфликт, но он не мог поймать фигуру Е Цзана. Как можно было бы развязать конфликт.

Что касается разговора с окружающими Е Цзана людьми, то это еще более невозможно. Е Цзан знал очень много людей в этой даосской горе, и Чжэн Тяньцюань боялся провоцировать его. В конце концов, Чжэн Тяньцюань не Чэн Пань.

После долгих раздумий у Чжэн Тяньцюаня не было другого выбора, кроме как принять такое решение и напрямую попросить брата Яна спровоцировать его.

Но на самом деле, глупый метод не обязательно является худшим, и идея не плоха, к тому же она успешно реализована предшественниками.

Вудаолин - это не внешняя площадь. В правилах горы Тиандао строго запрещено использовать Вудаолин по любой причине. Кто-то однажды в этом У Дао Линге намеренно спровоцировал другую сторону сделать что-то, из-за чего другая сторона была наказана Тянь Дао Шанем.

В этом вопросе гора Тяньдао может быть сурово наказана независимо от того, кто прав или

виноват, или кто был причиной.

Конечно, это "рукоприкладство" не означает толкание и пихание, в конце концов, практикующие не ученики начальной школы. Как Е Цзан и Чжэн Тяньцюань до них, конфликт перед колоссальным монументом светового меча не повлечет за собой наказание горы Тиандао.

Брат Ян последовал за Е Цзанем, и чуть не напел Е Цзаню гадостей. Но откуда ему знать, что пока Е Цзан прерывает слуховую передачу, он нисколько не пострадает от него.

Прошел полный день и ночь, хотя рот Ян Ши не закрывался, но лицо его становилось все более отчаянным.

Брат Ши Ян продолжал плевать и обратил свой взор вдаль. Там, перед далекой стелой, сидели Чжэн Тяньцюань и еще несколько учеников Звездной Секты, как будто они участвовали в художественном замысле над стелой.

Однако, когда брат Ян уже собирался отвести взгляд, Чжэн Тяньцюань, сидевший перед скрижалей У Дао, вдруг поднял руку и сделал жест вокруг своей шеи. Увидев действия Чжэн Тяньцюаня, на лице брата Яна также появилось неопределимое отчаяние.

"Не можешь удержаться, но хочешь сделать это?" неожиданно сказал Е Цзан.

Хотя Е Цзан прервал слуховую передачу ~ www.wuxiax.com ~, под художественной концепцией пронизательности, он четко понимал каждое движение фамилии Ян. Даже действия далекого Чжэн Тяньцюаня и других не могли ускользнуть от "глаз" его художественной концепции.

"А?" Брат Ян на мгновение остолбенел. Впервые за долгое время он услышал, как Е Цзан говорит, почти думая, что у него галлюцинации.

"Если ты сделаешь это, то будет два последствия. Во-первых, если я не буду сопротивляться, ты отправишься в черную тюрьму. Во-вторых, если я буду сопротивляться, ты отправишься в черную тюрьму вместе со мной. Но, поверьте, пока я буду стрелять, я не дам вам возможности попасть в черную тюрьму. Так что прежде чем что-то делать, подумайте, оно того не стоит." - сказал Е Цзан, не глядя друг на друга.

"Ты, неужели ты думаешь, что я не знаю? Но если я не сделаю этого, то в будущем мне, вероятно, негде будет стоять". Брат Ян, наконец, перестал брызгаться, и на его лице появилась горькая улыбка.

"Я дам тебе способ жить, Горный Рынок Тиандао". Сказав это, Е Цзан встал и ушел.

Перед У Даобэем остался только младший брат Ян, и казалось, что он погрузился в раздумья. Возможно, никто не заметит, что этот памятник Вудао отмечен как памятник в "Подробностях Бэйлиня". (Продолжение следует.)